

“Ранее, когда я провожала мисс Эдит до двери... она сделала комплимент моему платью. В то время я подумала, что это просто комплимент, и я была счастлива...”

Лизе теребила подол своего платья. Платье, которое было на ней сегодня, купил для нее Киллиан, который хотел, чтобы она надела его на его свадьбу.

Она сопротивлялась идее надеть белое платье на свадьбу, но Киллиан умолял ее, говоря: “Это цвет слоновой кости, а не белый”.

Кроме того, платье Эдит белое со множеством золотых нитей, так что оно намного гламурнее, чем это платье, поэтому она подумала, что было бы неплохо надеть что-нибудь поскромнее.

Но если комплимент Эдит: “Твое платье тебе идет”, был задуман как саркастический, то она, должно быть, выглядела забавно, потому что широко улыбалась перед ней, не понимая, что та на самом деле имела в виду.

“Как ты думаешь, мисс Эдит была оскорблена?”

Киллиан стиснул зубы при упоминании платья Лизе.

‘Как это трусливо разговаривать с беспомощной Лизе, когда ты прекрасно знаешь, что именно семья Людвиг приготовила ей платье...’

Но Киллиан не мог видеть, как разбивается сердце Лизе при упоминании об этом.

“Ни за что. Учитывая платье, которое на ней было сегодня, она ни за что не стала бы переживать из-за твоего платья”.

“О, мисс Эдит была такой хорошенькой сегодня, такой блестящей и...”

“Она выглядела вульгарно”.

“Что ты имеешь в виду, Киллиан, как ты можешь называть свою собственную жену вульгарной?” Лизе выглядела шокированной.

Киллиан быстро успокоил свою свирепость.

“Прости, это были грубые слова в твоём присутствии”.

“Ты должен извиниться не передо мной, а перед мисс Эдит! Неужели тебе даже не жаль ее? Она пришла сюда одна, где никого не знает, доверяя только тебе, и ты должен заботиться о ней”.

Но беспокойство Лизе об Эдит разбило сердце Киллиана.

Он схватил ее за запястье и тихо спросил: “Ты имела в виду именно то, что сказала?”

“Киллиан...!”

“Ты злая, Лизе. Ты действительно понятия не имеешь, что я пережил за сегодняшний день...?”

Голубые глаза Лизе беспокойно задрожали.

Киллиан был уверен, что она знает его сердце.

Лизе была из тех, кто не мог высказать никакого мнения об этом браке. Возможно, это был ее способ успокоить его сердце.

“Лизе...”

“Киллиан, я... Я...”

Пока Лизе не находила слов, Киллиан приподнял ее подбородок. Выражение удивления на ее лице было очаровательным.

Как приятно было видеть такую нежность и невинность, подобную весеннему солнцу.

Киллиан медленно приблизил свои губы к ее.

“Лизе!”

Если бы ему не помешали, Киллиан, возможно, смог бы поцеловать ее.

“К-Клифф!”

Оторвавшись от Киллиана, Лизе помахала Клиффу с неловкой улыбкой.

“Этот парень в самом деле...” Киллиан тихо зарычал, но Лизе притворилась, что не слышит.

А затем Клифф, который испортил драгоценный момент для Киллиана, подошел с таким видом, как будто он вообще не видел, как эти двое собирались поцеловаться.

“Я удивлен, что ты не в своей комнате. Уже поздняя ночь, но Киллиан, почему ты стоишь здесь, оставив невесту одну?”

“Если тебе так жаль мою жену, брат мой, пойди и утешь ее”.

“Я не хочу устраивать скандал из-за того, что возжелал женщину моего брата”.

Поскольку Клифф отказался отступать, когда дело дошло до Лизе, Киллиан в конце концов был вынужден повернуться к нему спиной.

Если станет известно, что братья Людвиг подрались из-за Лизе в брачную ночь второго сына, именно у Лизе будут неприятности.

Он не хотел усугублять ситуацию для Лизе, у которой и так было достаточно проблем со слухами.

Чувствуя, что его сердце болит так, словно его порезали острым ножом, Киллиан пошел в свою спальню и взял выпивку.

Это была одна из тех ночей, когда ему нужно было выпить, чтобы заснуть.

Я пыталась спать до тех пор, пока солнце не поднимется высоко в небо, но утром мои глаза открылись сами собой.

Несмотря на то, что я уже овладела Эдит, будильник на моих биологических часах офисного

работника по-прежнему срабатывал в 6 утра.

"О, я устала... а?"

Естественно, я ожидала почувствовать, что все мое тело вот-вот разорвется, но на самом деле это было вполне терпимо.

‘Вау, это выносливость двадцатидвухлетнего, нет, здорового человека!’

Я даже в двадцать два года не была в такой хорошей физической форме, так что это, должно быть, элементарная проблема физической подготовки, а не возраста.

‘Это так восхитительно. Мне это нравится!’

Я так счастлива, что не заболела после всего, что пережила вчера.

И, как говорится, здоровое тело ведет к здоровому уму, поэтому отсутствие боли заставило меня взглянуть на ситуацию более позитивно.

‘Если у меня все получится, я, возможно, смогу жить как любимая невестка. Мой муж пусть и сходит с ума из-за другой женщины, но уже мои родственники со стороны мужа не будут такими’.

Мне говорили, что я возненавижу своих родственников со стороны мужа, когда выйду замуж, но мне было все равно, пока меня могли любить эти люди.

‘Хорошо, прежде всего, поприветствуем их!’

Это было что-то вроде корейской традиции, но я не думаю, что кому-то из родственников со стороны мужа не понравилось, если бы невестка приветствовала их на следующее утро после свадьбы.

Кроме того, разве завоевание сердца главного героя второго плана не является одним из правил выживания одержимого злодея в романе "рофан"?

Я подпрыгивала от возбуждения, затем остановилась.

‘Может, мне капнуть немного крови... или еще чего-нибудь на кровать?’

В некоторых романах "рофан" благородной паре перебирали постельное белье, на котором они провели свою первую ночь, и проверяли, нет ли пятен крови.

Только тогда брак официально признают...

Но я быстро покачала головой.

Глаза Киллиана вылезли бы из орбит от пристального взгляда на меня, если бы я сделала что-то подобное. Потому что он мужчина, который сохранит свою чистоту ради Лизе.

‘Он действительно красивый девственник, но обманным путем "лишить девственности" второго исполнителя главной мужской роли - это уже чересчур’.

Остался бы девственником до самой смерти настоящий Киллиан, который не отказался от своей любви даже после того, как был отвергнут Лизе?

В глубине души я оплакивала Киллиана и потянула за веревочку. Сделав это, я не смогла удержаться от улыбки.

“Вы хорошо спали, миледи?”

“Да. Не могла бы ты, пожалуйста, вымыть мне лицо и привести меня в порядок?”

“Конечно. Я сейчас приготовлю воду”.

Хорошо воспитанная горничная, которая, в отличие от Софии, не могла встретиться со мной взглядом и склонила голову, удалилась без звука шагов.

“Леди”, - сказала она, - неважно, сколько раз я слышу его, это странное слово.

Я замужем, но меня по-прежнему называют леди. Потому что, если бы меня звали мадам Людвиг, меня можно было бы спутать с герцогиней.

Рано или поздно Киллиан получит часть поместий семьи Людвиг и графский титул, и только тогда я буду называться графиней.

‘Настоящая Эдит умерла, так и не услышав слова “графиня”’.

Я глубоко вздохнула, понимая, что если я облажаюсь, то могу пойти по ее стопам.

С помощью горничной я попыталась превратиться в настоящую невестку.

Но проблема была в одежде.

Ригельхоффы прислали мне несколько платьев, чтобы продемонстрировать свое богатство, но все они были такими экстравагантными и с глубоким вырезом на груди, что я не знала, что можно выбрать.

“Как, ты сказала, тебя зовут?”

“Анна, мисс”.

“Да, Анна, сходи в будуар и попроси их прикрыть грудь этого платья более естественным образом. И пусть снимут все оборки, сейчас же!”

“Да, мисс”.

В мгновение ока Анна послушно схватила платье и побежала в будуар.

Видя ее послушное отношение, я поняла, насколько плохо София, горничная Ригельхоффа, обращалась со мной.

‘Ну, для нее я, должно быть, была любимой собачкой Ригельхоффов’.

Просто кто-то красиво одетый, но не более чем собака.

Оставить Софию там было удачей.

Когда Анна вернулась, она расчесала мне волосы и нанесла легкий слой макияжа, в то время как расторопные горничные семьи Людвиг переделали мое платье и отправили его назад.

Я попросила их прикрыть мою пышную грудь, и за это короткое время им удалось убрать оборки и придать ему такой вид, как будто оно было так задумано изначально.

После снятия гламурных украшений платье, наконец, можно было носить.

‘Скоро мне придется переделать остальные платья, потому что иначе, как я их буду носить?’

Я посмотрела на стопку платьев Эдит и тихо вздохнула. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы у меня закружилась голова.

Если бы я надела это, здешние люди определенно называли меня “экстравагантной и тщеславной Эдит”.

В любом случае, на данный момент приветствие было первостепенным.

Я переоделась в более скромное платье и послала Анну сообщить о моем прибытии герцогу и герцогине.

К счастью, герцог и герцогиня не отказались от моего визита.

“Я думаю, вы можете идти прямо сейчас”.

“Да, хорошо, но как я выгляжу?”

“Вы прекрасно выглядите”.

Даже если бы ИИ ответил, это было бы не так вежливо...

‘Люди в этом особняке, вероятно, опасаются меня...’

Возможно, горничным также было приказано быть осторожными со своими словами в моем присутствии.

Я решила быть великодушной и понимающей с Анной.

“Раз ты так говоришь, я полагаю, что так и есть. Что ж, тогда ты проводишь меня?”

“Да, моя госпожа”.

Выпрямив спину, но с легкой улыбкой на лице, чтобы не показаться слишком высокомерной, я прошла по коридору в маленькую гостиную, которая соединялась с покоем герцога и герцогини.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3801359>